

«КАВКАЗСКАЯ СТОЛОВАЯ»: ПЕРВЫЙ АРМЯНСКИЙ РЕСТОРАН В МИНСКЕ (1906–1919 ГГ.)

"THE CAUCASIAN DINING ROOM": THE FIRST ARMENIAN RESTAURANT IN MINSK, 1906–1919

«ԿՈՎԿԱՍՅԱՆ ՃԱՇԱՐԱՆ»։ ՀԱՅԿԱԿԱՆ ԱՌԱՋԻՆ ՌԵՍՏՈՐԱՆԸ ՄԻՆՍԿՈՒՄ (1906–1919 ԹԹ.)

Денис Лисейчиков
Dzianis Liseichykau
Դենիս Լիսեյչիկով

Фонд развития и поддержки арменоведческих исследований «АНИВ»
Foundation for Development and Support of Armenian Studies "ANIV"
Հայագիտական ուսումնասիրությունների զարգացման և աջակցության «ԱՆԻՎ» հիմնադրամ

dzianis.liseichykau@ehu.lt

Ներկայացվել է՝ 25.01.2024; գրախոսվել է՝ 30.01.2025; ընդունվել է՝ 18.04.2025
Received: 25.01.2024; Revised: 30.01.2025; Accepted: 18.04.2025
Представлено: 25.01.2024; рецензировано: 30.01.2025; принято: 18.04.2025

© Հեղինակ, 2025: Տարածվում է Creative Commons Attribution 4.0 Licence-ի պայմաններով
© The Author, 2025. Distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 Licence
© Автор, 2025. Распространяется на условиях Creative Commons Attribution 4.0 Licence

DOI: 10.53548/0320-8117-2025.1-54

Аннотация – Статья посвящена деятельности в г. Минске в 1906–1919 гг. первого учреждения общественного питания армянской и кавказской кухни – ресторана «Кавказская столовая». Основателем и бессменным владельцем заведения был уроженец г. Шуши армянин Николай Григорьевич Тер-Ованесов. Он прибыл в Минск в конце XIX в. в качестве управляющего сети т.н. «турецких» и «константинопольских» пекарен турецкого подданного Абдула-Рахмана Эффенди Хаджи-Гусейна Офли-оглы. Деятельность ресторана «Кавказская столовая» представлена на фоне внешнеполитических факторов, которые напрямую влияли на экономическую ситуацию в г. Минске: Балканская война 1912 г., Первая мировая война и немецкая оккупация 1914–1918 гг., установление советской власти и польская оккупация 1919 г. Отдельное внимание уделено истории основания и многочисленных перестроек каменного здания на углу улиц Подгорной и переулка Захарьевского в г. Минске, где находился ресторан и проживала семья его владельца.

Ամփոփում – Հոդվածը 1906–1919 թթ. Մինսկում գործող հայկական և կովկասյան խոհանոցի հասարակական առաջին սննդի հիմնարկի՝ «Կովկասյան ճաշարանի» մասին է։ Հաստատության հիմնադիրը և անփոփոխ սեփականատերը բնիկ հայ շուշեցի Նիկոլայ Գրիգորևիչ Տեր-Ավանեսովն էր։ Նա Մինսկ է ժամանել XIX դ. վերջին՝ որպես թրքահայատակ Աբդուլ-Ռահման էֆենդի Հաջի-Հուսեյն Օֆլի-օղլու «թուրքական» և «կոստանդնու-

պոլսյան» հացի փոերի ցանցի կառավարիչ: «Կովկասյան ճաշարան» ռեստորանի գործունեությունը ներկայացված է արտաքաղաքական գործոնների հենքի վրա, որոնք ուղղակիորեն ազդում էին Մինսկի տնտեսական իրավիճակի վրա, ինչպես՝ 1912 թ. բալկանյան պատերազմը, 1914–1918 թթ. գերմանական օկուպացիան, խորհրդային իշխանության հաստատումը և 1919 թ. լեհական օկուպացիան: Առանձնահատուկ ուշադրություն է դարձվել Մինսկի Պողոտոնայա փողոցի և Զախարևսկի նրբանցքի անկյունում կառուցված քարե շենքի հիմնադրման պատմությանը և դրա բազմաթիվ վերակառուցումներին. այնտեղ էր գտնվում ռեստորանը, և բնակվում էր սեփականատիրոջ ընտանիքը:

Abstract – The article deals with the "Caucasian Dining Room" Restaurant, the first food service establishment in the area of Armenian and Caucasian cuisines that operated in Minsk in 1906–1919. It was founded and, during all the period of existence, operated by Nikolay Grigorievich Ter-Ovanesov, an Armenian from the city of Shushi. He arrived in Minsk in the late nineteenth century as a manager of the network of the so-called "Turkish" or "Constantinopolitan" bakeries founded by the Turkish citizen Abdullah-Rahman Effendi Hacı-Huseyn Ofli-oğlu. In the article, the work of the "Caucasian Dining Room" Restaurant is put within the context of the foreign policy factors that directly influenced the economic situation in Minsk: the 1912 Balkan War, World War First and the German occupation, the establishment of Soviet power, and the Polish occupation in 1919. The special focus is on the history of founding and constant reconstructing of the stone building at the corner of Podgornaya street and Zakharievskiy lane in Minsk, where the restaurant was situated and the owner's family lived.

Հիմնաբաներ – Մինսկ, Շուշի, միկրոպատմություն, հայկական խոհանոց, ուրբանիստիկա:

Keywords – Minsk, Shushi, microhistory, Armenian cuisine, urban studies.

Ключевые слова – Минск, Шуши, микроистория, армянская кухня, урбанистика.

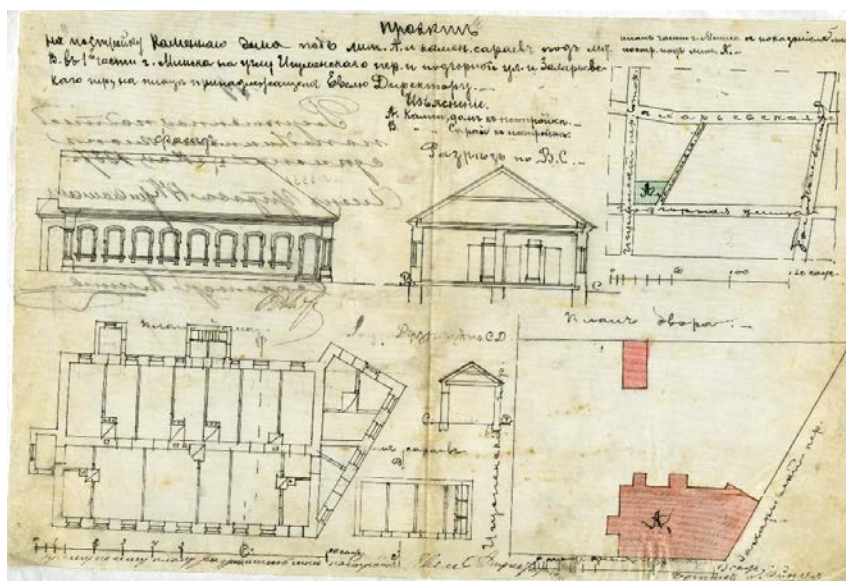
Вступление

Конец XIX в. был периодом наиболее значительного расцвета Минска на этапе его вхождения в состав Российской империи. Расцвет был связан с личностью городского головы Кароля Гуттен-Чапского. Именно в годы его правления – 1891–1901 – в Минске появилось электрическое освещение, телефон, конка, были переоборудованы водопровод и канализация, основан ряд общественных и благотворительных организаций. Благодаря иностранным инвестициям, а вместе с ними и современным технологиям, создавались новые бизнесы. В 1892 г. была открыта новаторская пекарня, не имевшая аналогов в городе. Владелец этой пекарни был турецкий подданный Абдул-Рахман Эффенди Хаджи-Гусейн Офли-оглы (НГАБ, ф. 333, воп. 1, спр. 3806, 1905 г., 699), поэтому среди жителей города она была известна под названием «турецкой». Управляющим пекарней был уроженец Шуши армянин Николай Григорьевич Тер-Ованесов. В 1906 г. он открыл в городе собственный ресторан «Кавказская столовая». На примере деятельности этого необычного для Минска заведения общественного питания можно проследить основные этапы развития малого бизнеса в регионе, изучить адап-

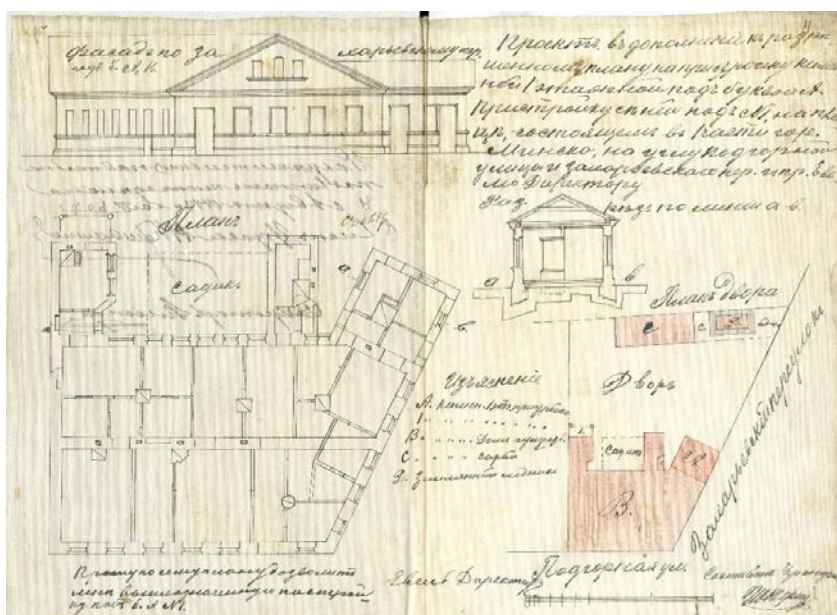
тационные стратегии армянских предпринимателей, их интеграцию в локальную деловую среду и взаимодействие с белорусским и еврейским населением города.

Деятельность пекарни Абдула-Рахмана Эффенди Хаджи-Гусейна Офли-оглы

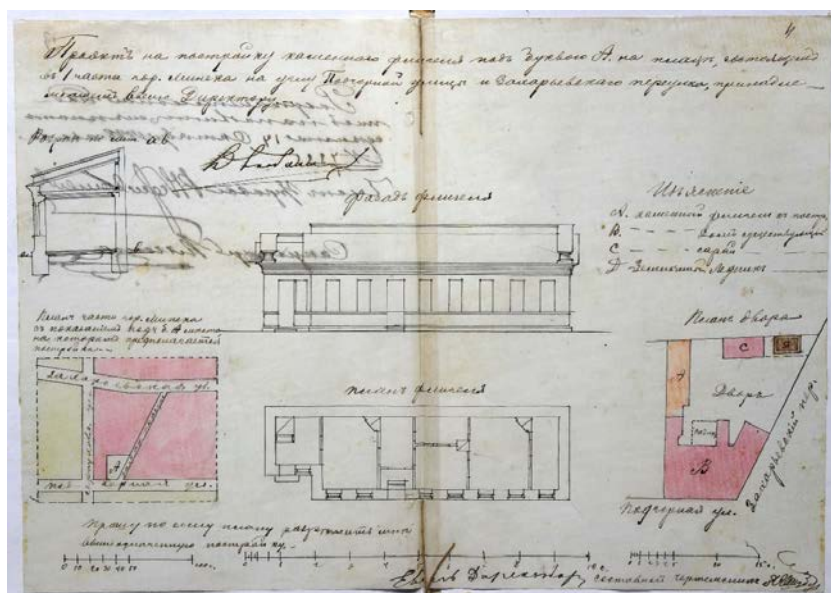
Открытие новой «турецкой» пекарни в Минске в 1892 г. совпало с тревожными вестями о приближении эпидемии холеры. Незвестный корреспондент варшавской газеты «Słowo» так описывал события в городе в августе 1892 г.: *«Наибольшей сегодня «nouvelle du jour» [«новостью дня»], которой жители Минска интересуются не меньше, чем холерой, является открытие турецкой пекарни. Толпы людей не только громоздятся возле прилавка, почти вырывая друг у друга из рук турецкие булки и баранки, но еще сотни любопытных почти полностью обступают витрины магазина, восхищаясь удивительно элегантным и очень чисто убранным интерьером помещения. Восхищение это однако чрезмерно большое и продержится похоже что недолго. Доказательством тому является Вильно, где «турки» тоже поначалу имели бешеный успех и слышали отовсюду дифирамбы. После пары месяцев положение вещей полностью изменилось, и нынче те же самые «турки» были даже привлечены к судебной ответственности за продажу булок, которые не имели заявленного веса, хоть прежде, в самом начале существования предприятия, превышали даже необходимые размеры»* (Słowo 1892, 2). Интересным в этом описании предстает новаторская для Минска организация процесса выпечки и продажи изделий, которая была характерна для «турецких» пекарен. Можно заметить, что корреспондент специально берет определение «турки» в кавычки. Очевидно, все понимали, что на предприятии работают не только турки, но и представители прочих народностей из числа подданных Османской империи. Интересно, что в официальных документах начала XX в. эти пекарни и булочные назывались не «турецкими», а «константинопольскими» (НГАБ, ф. 295, воп. 1, спр. 7388, 1904 г., 3). «Константинопольской» же (с соответствующей вывеской) называл свою булочную и сам владелец А. Офли (НГАБ, ф. 299, воп. 2, спр. 13004, 1904 г., 4). В 1912 г. произошел любопытный инцидент. После очередной жалобы от минчан в пекарню пришла полиция и велела засыпать землей ледник. Хозяин возмутился: *«На мой вопрос, по какому праву они так поступают, я получил от пристава ответ, что здесь, мол, не Константинополь, и полиция делает, что хочет»* (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 1237, 1912–1913 гг., 28). Напомним, что в это самое время начиналась Первая балканская война – коалиция христианских государств (Болга



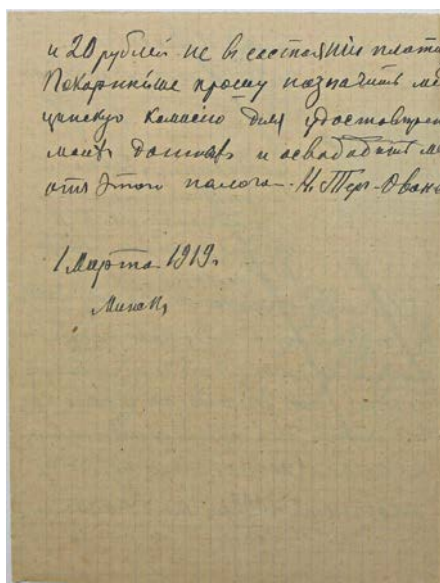
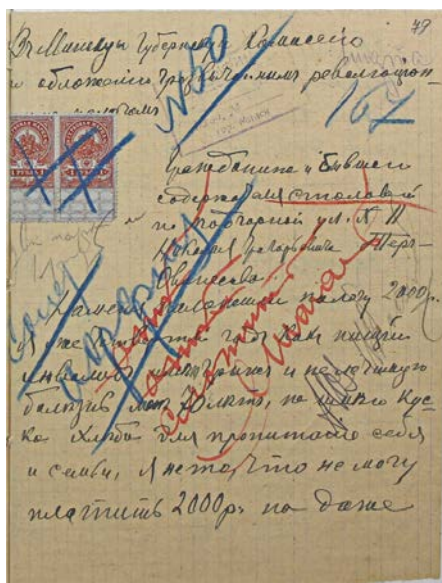
Илл. 1. Проект постройки каменного дома и сараев на углу Игуменского переулка, Подгорной улицы и Захарьевского переулка в г. Минске на участке, принадлежащем Евелю Боруховичу Директору. 1887 г. (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1677, 1887 г., 5)



Илл. 2. Проект каменной пристройки к дому на углу Подгорной улицы и Захарьевского переулка в г. Минске, принадлежащему Евелю Боруховичу Директору, 1888 г. (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1794, 1888 г., 4)



Илл. 3. Проект постройки каменного флигеля на углу Подгорной улицы и Захарьевского переулка в г. Минске на участке, принадлежащем Евелю Боруховичу Директору. 1888 г. (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1791, 1888 г., 4)



Илл. 4. Собственноручное прошение Н.Г. Тер-Ованесова о снятии с него чрезвычайного революционного налога. 01.03.1919 (НАРБ, ф. 522, воп. 1, спр. 52, 1919 г., 79)

рия, Греция, Сербия и Черногория) решила отвоевать у Османской империи все европейские территории, в том числе часть Константинополя.

Делопроизводство канцелярии Минского губернатора свидетельствует, что на протяжении десяти лет, с момента своего основания до 1902 г., служащими пекарни А. Офли были преимущественно местные жители, а в 1902 г. они были заменены *«исключительно на турецких подданных»* (НГАБ, ф. 295, воп. 1, спр. 7388, 1904 г., 10). На самом деле, это не совсем так – в списках служащих даже за 1904 г. встречаются чисто славянские имена и фамилии – Владимир Белякович, Петр Бурый, Михаил Малов, Михаил Савицкий, Владимир Чайковский и пр. (НГАБ, ф. 295, воп. 1, спр. 7388, 1904 г., 12-12 адв.). На тот момент на предприятии помимо владельца насчитывалось 40 работников. Примерный годовой доход пекарен А. Офли в Минске к 1905 г. начал составлять 20 000 рублей.

Как и предполагал корреспондент газеты «Słowo», восхищение минчан новой пекарней вскоре сменилось раздражением. Минская газета «Северо-Западный край» в июне 1903 г. писала: *«Ежедневно, с 6 часов вечера проходящая по Губернаторской и Захарьевской улице публика задыхается от едкого, удушливого дыма, исходящего из трубы турецкой булочной господина Офли. Дым этот распространяется по обеим улицам <...> Нельзя ли было бы предложить господину Офли быть более внимательным к публике? Ведь существуют так называемые дымосжигательные приборы, устраиваемые в дымоходах»* (Северо-западный край 1903, 4). Впервые за несоблюдение санитарных норм на А. Офли подали в суд в 1901 г. (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 166, 1901 г.), в 1902 г. таких повесток было уже 4, в 1903 – 10, за первое полугодие 1904 г. – 6 (НГАБ, ф. 295, воп. 1, спр. 7388, 1904 г., 14-15 адв.). Жалобы в полицию на минских «турок» стали будничным делом. Формулировка этих претензий часто напоминала провокации недобросовестных конкурентов (упомянутых в газетной заметке еврейских и немецких булочников). В 1901 г. минский мещанин Исаак Онефатер жаловался приставу 1-й части города: *«Только что принесли мне сайку от турок с какой-то гадостью внутри – кошки или другого домашнего животного»* (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 166, 1901 г., 3). Объемное делопроизводство по этим жалобам дало нам возможность подробнее узнать о персонале пекарен и булочных, и о его происхождении.

Управляющий пекарней Николай Григорьевич Тер-Ованесов

В августе 1904 г. в докладе на имя губернатора пристав 1-й части г. Минска А. Кулаков после личного выезда на место по следам очередной жалобы так описывал персонал пекарни: *«Крайне дерзкое обращение всего*

состава служащих в заведении Офли-оглы турецких подданных, как с посторонней публикой, так и с чинами подведомственной мне полиции при предъявлении последними к ним законных требований, которые ими совершенно игнорируются» (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 166, 1901 г., 4–4 адв.). Из документов о проверке пекарни становятся известными имена и некоторых служащих высшего звена. Так, когда в июле 1904 г. от жителя Самохваловичкой волости Минского уезда Григория Бурого поступила жалоба на запеченную в булке муху, протокол осмотра производства в пекарне от имени А. Офли подписал *«управляющий <...> мещанин города Шуши Елисаветпольской губернии Николай Григорьев Ованесов, проживающий по Богадельной улице в доме Миньковского»* (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 166, 1901 г., 9 адв.). Н. Ованесов выступал в качестве переводчика и свидетеля при своем начальнике А. Офли и 26 июня 1904 г. (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 166, 1901 г., 3). Из дальнейших расспросов выяснилось, что бухгалтерские книги на предприятии ведутся на турецком языке, сам хозяин русского языка не знает, а переводит ему с русского на турецкий и обратно тот самый уроженец Шуши Николай Ованесов (в некоторых документах – *Оганесов*) (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 166, 1901 г., 10 адв. – 11). Именно с личностью Николая Ованесова связан интересный эпизод в жизни дореволюционного Минска – основание и функционирование первого в городе ресторана кавказской кухни.

Армянин-шушинец Николай Ованесов с легкой руки минских краеведов конца XX – начала XXI в. сделался «единственным русским» на предприятиях А. Офли, где работали, как утверждалось, исключительно турки. Можно допустить, что под «русским» имелось в виду подданство Российской империи, поскольку Шуши находился на территории Елисаветпольской губернии. Однако и это не так – в протоколе от 1 октября 1904 г. Н. Ованесов подписался как *«турецкий подданный <...>, проживающий по [улице] Богадельной в доме Миньковского»* (НГАБ, ф. 299, воп. 2, спр. 13004, 1904 г., 7 адв.). Не вызывает сомнений, что Н. Ованесов не был этническим русским, впрочем как и вышеперечисленные служащие-белорусы Белякович, Бурый и Савицкий (названные в краеведческих статьях конца XX в. носителями «польских» фамилий).

В 1904 г. параллельно с полицейским расследованием А. Офли подал встречную жалобу минскому губернатору на действия пристава. В составлении и написании жалобы ему опять помогал тот самый Н. Ованесов, который подписался также в качестве свидетеля полицейских бесчинств (НГАБ, ф. 299, воп. 2, спр. 13004, 1904 г., 4 адв.). Помимо описания криков и нецензурной брани со стороны пристава, в жалобе, написанной рукой Н. Ованесова, от имени А. Офли говорилось: *«Каждый раз помимо сего сопровождал по моему адресу «Турецкая морда! Привыкла есть все с гадостью»* (рассматри-

валась жалоба на найденных в выпечке насекомых – Д.Л.), *я тебе покажу!»* На мое замечание, что я хотя турецкая морда, но хозяин, имею имя и фамилию, и живя в России около 30 лет, занимаясь своим ремеслом, заслужил Высочайшую благодарность. На что пристав 1 части громко со злостью закричал: «Заслужил благодарность, а у меня заслужишь волчий билет!» (НГАБ, ф. 299, воп. 2, спр. 13004, 1904 г., 4–4 адв.).

Документы свидетельствуют, что полная форма фамилии Николая Григорьевича была *Тер-Ованесов*. Слово *тер* (армянск. տէր – «господин», «владыка», «хозяин»), помимо прочего, использовалось как приставка перед именем в качестве почтительного обращения к духовному лицу, и со временем оно превратилось в часть фамилии многих армянских священнослужителей. Таким образом, приставка *Тер-* указывает на то, что управляющий константинопольских пекарен в Минске происходил из армянского священнического рода. Нам известно, что А. Офли не знал русского языка и в контактах с администрацией г. Минска пользовался переводческими услугами своего управляющего Н. Тер-Ованесова. Это дает основания утверждать, что в Минске Н. Тер-Ованесов появился в год открытия первой «константинопольской» пекарни, в 1892 г., или незадолго перед этим. Приехал он в Минск, вероятно, в молодом возрасте и холостым. На это указывает имя его жены, которую звали Францишка Адамовна. Оно определенно римско-католическое и характерно для территории т.н. «Северо-Западного края» (Виленская, Витебская, Гродненская, Ковенская, Минская и Могилевская губернии) или же Царства Польского. Маловероятно, что жену с таким именем Н. Тер-Ованесов нашел в Османской империи или в Елисаветпольской губернии, скорее всего она была местной уроженкой, а, возможно, и вообще минчанкой. В одном из документов за 1919 г. он назвал себя семидесятилетним (НАРБ, ф. 522, воп. 1, спр. 52, 1919 г., 79). Возможно, он действительно был 1849 года рождения, но возможно и то, что Н. Тер-Ованесов приписал себе лишние годы, чтобы произвести соответствующее впечатление на адресата письма.

Деятельность «Кавказской столовой»

Н. Тер-Ованесов попытался повторить успех «константинопольских» пекарен, сыграв на интересе жителей Минска к экзотическим заведениям. В городе оставалась незанятой ниша ресторанов кавказской кухни, и бывший управляющий А. Офли решил открыть свой собственный небольшой бизнес именно на этом поприще. За годы работы в сети «константинопольских» пекарен и булочных в Минске Н. Тер-Ованесов собрал достаточное количество собственных средств, ушел от А. Офли и пустился в самостоятельное плавание. В 1906 г. в Минской городской управе он получил промышленное сви-

детельство на открытие ресторана (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 16–16 адв.). В том же 1906 г. он арендовал специальное помещение под собственное заведение общественного питания (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 5532, 1910 г., 57). Больше фактов о ресторане удалось узнать опять же благодаря делопроизводству по жалобам местных жителей в полицию.

Из протокола осмотра от 25 января 1908 г. следовало, что заведение Н. Тер-Ованесова имело название «Кавказская столовая» (с соответствующей вывеской над входом). Она находилась на углу улицы Подгорной и Захарьевского переулка в доме Ленского (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 16). Протокол содержал множество подробностей, которые касаются деятельности заведения: *«В самом помещении столовой столы и стулья для посетителей. На одном из столов, во второй от входа с улицы комнате, предназначенной для посетителей, стоял графин с казенным вином, в котором вина было 1/40 ведра. В означенной столовой <...> имеется также квитанция Минской городской управы от 16 января 1908 года за взнос Н. Ованесовым 16 рублей 25 копеек трактирного сбора за столовую в вышеуказанном доме Ленского.*

Спрошенный владелец вышеуказанной кавказской столовой Николай Григорьевич Ованесов, проживающий при столовой, показал, что вышеуказанное казенное вино, стоящее на столе, принадлежит посетителю дворянину Минской губернии Александру Казимировичу Корибут-Дашкевичу, проживающему в имении Туленке Засульской волости Минского уезда, который зайдя в его столовую для обеда, послал прислугу Брониславу Костюкевич в казенную винную лавку, которая и принесла одну бутылку в 1/40 обыкновенного казенного вина в 40°. Принесенное казенное вино было перелито в предложенный им, Ованесовым, графин, который вместе с вином и был задержан акцизным надзором» (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 16–16 адв.). При дальнейшем расследовании выяснилось, что комната, в которой нашли бутылку водки, является собственным помещением владельца и не предназначена для посетителей. О других комнатах ресторана было отмечено следующее: *«Все без исключения комнаты означенной столовой соединены между собой открытыми дверями и комната, в которой стояло казенное вино, также соединена открытыми дверями и с другими комнатами означенной столовой, предназначенными для посетителей»* (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 17 адв.). Н. Тер-Ованесов был признан виновным в нарушении статьи 1127 Устава об акцизных сборах и приговорен к выплате денежного штрафа в размере 10 рублей (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 15). Письменные оправдания владельца дают возможность немного реконструировать меню его заведения: *«В своей столовой он, Ованесов, продает своим посетителям обеды, чай, молоко, но*

продажей казенного вина не занимается» (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 16 адв.). Инцидент с дворянином А. Корибут-Дашкевичем указывает на то, что помимо общего зала для посетителей в ресторане существовала своеобразная комната для VIP-персон. Штат ресторана в 1910 г. состоял из 4-х человек: самого владельца с женой (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 5532, 1910 г., 57), а также кухарки и швейцара (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 2–2 адв.). Кухарка одновременно исполняла обязанности официантки. В 1908 г. в качестве официантки («служанки») ресторана зарегистрирована дворянка деревни Костюки Минского уезда Бронислава Михайловна Костюкевич (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 17). Она, как и швейцар, проживала в том же помещении, где находился и ресторан. То, что обязанности служанки и официантки исполняла представительница дворянского сословия, указывает на довольно высокий статус заведения.

Закупку продуктов для ресторана проводила жена владельца Францишка Адамовна, помогали ей те же кухарка и швейцар (НГАБ, ф. 183, воп. 2, спр. 21437, 1910–1912 гг., 2–2 адв.). Как правило, это происходило на рынке на Коломенской улице. Эта торговая точка имела среди жителей города название *«Виленский базарчик»* (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 912, 1909 г., 1). Блюда в ресторане готовились из продуктов, купленных у местных поставщиков. Сведений о доставке ингредиентов для кухни из условных «Кавказа» или «Константинополя» в документах не зафиксировано.

Как видим, здание, арендованное под ресторан, было названо *«домом Ленского»*. Из справочника «Весь Минск» за 1911 г. становится известным полное имя домовладельца – Ленский Михаил Антонович (Якимович 1911, 75). В описании недвижимого имущества за 1910 г. было отмечено, что М.А. Ленский недавно скончался. Наследницей его участка земли с двумя каменными двухэтажными домами, подвалом, каменной одноэтажной пристройкой, двухэтажным деревянным сараем и дворницкой, являлась София Михайловна Незабытовская, которая в 1909 г. сдала его в аренду минскому мещанину Нохиму Берковичу Сутину (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 5532, 1910 г., 51). Поэтому в последующих документах здание получило название, которое и сегодня можно встретить в краеведческой литературе, а именно – *«дом Сутина»*.

Каменное здание, в котором размещался ресторан, было относительно недавней постройки. Пустой и незастроенный участок площадью в 437 квадратных саженей к югу от Подгорной улицы, к востоку от Захарьевского переулкa и к западу от Тюремно-Игуменской улицы, согласно контракту от 9 июля 1876 г. перешел в наследственное владение надворного советника Сигизмунда Игнатьевича Керсновского (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1378, 1885 г., 1). Согласно договору от 9 сентября 1885 г., С. Керсновский уступил часть участка площадью в 231 квадратную сажень минской мещанке Груне Аро-

новне Кац под постройку каменного дома и сарая (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1378, 1885 г., 1 адв.). Был составлен проект здания, который, однако, не был реализован: в следующем году участок С. Керсновского в полном объеме выкупил минский мещанин Евель Борухович Директор. Уже 27 мая 1887 г. новым владельцем был представлен собственный проект каменного одноэтажного здания на участке (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1677, 1887 г., 2–5) (см. илл. 1). В отличие от первого, этот проект был реализован очень быстро. 25 августа 1888 г. Е. Директор составил прошение на утверждение плана одноэтажной каменной пристройки к уже существующему одноэтажному каменному дому (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1794, 1888 г., 2–4) (см. илл. 2). 14 октября 1888 г. домовладелец согласовывал уже проект пристройки каменного флигеля (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 1791, 1888 г., 2–4) (см. илл. 3). Таким образом, летом 1888 г. на участке уже был возведен первоначальный одноэтажный дом. На момент, когда эти здания взял в аренду Н. Тер-Ованесов в 1906 г., дому было 19 лет, и он имел два этажа.

Согласно описанию в кадастровой ведомости недвижимого имущества г. Минска за 1910 г., строения находились на горизонтальной местности средней высоты (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 5532, 1910 г., 51). Тротуар возле дома со стороны Подгорной улицы был плитный, со стороны Захарьевского переулка – дощатый. Здание было обеспечено водопроводом. Во дворе на расстоянии двух саженей от жилых помещений находились помойная и отхожая ямы. «Торговец» (как было указано в кадастровой ведомости) Н. Тер-Ованесов арендовал только первый этаж здания, который составляли 4 комнаты, кухня и коридор (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 5532, 1910 г., 57). Здание было оштукатурено, имело два входа – с улицы и со двора (через кухню). На кухне находился один водопроводный кран. Комнаты и коридор отапливались двумя печами, на кухне стояла еще и хозяйственная печь. Электрического освещения комнаты не имели. Из хозяйственных пристроек ресторану принадлежали подвал (назывался также «земляной ледник»), дровяная и уборная на 4 места. Арендная плата Н. Тер-Ованесова в год составляла 500 рублей.

В некоторых официальных документах встречается альтернативное название этого заведения общественного питания. В ноябре 1909 г. в документах полиции оно зафиксировано под названием «*ресторан «Кавказ»*» (НГАБ, ф. 183, воп. 2, спр. 21437, 1910–1912 гг., 2–2 адв.; НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 912, 1909 г., 1 адв.). Под таким названием ресторан фигурирует и в феврале 1912 г. (НГАБ, ф. 183, воп. 2, спр. 21437, 1910–1912 гг., 50). Похоже, однако, что такой вариант использовался полицейскими просто как более лаконичный. Напомним, что в 1908 г. во время осмотра помещений и составления подробного протокола была описана и вывеска над входом в ресторан

– на ней было написано именно «Кавказская столовая» (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 844, 1908 г., 16).

О довольно высоком положении Н. Тер-Ованесова в городских кругах в это время свидетельствует один любопытный факт. В ноябре 1909 г. его жёну, которая вместе со служанкой и швейцаром покупала продукты на рынке, обвинил в карманной краже мещанин Ицка Мордухович Элья (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 912, 1909 г., 1). Возможно, это была провокация со стороны конкурентов, а возможно И. Элья просто не догадывался, кого именно подозревает в краже. Однако фактически минский исправник Г.А. Верник, который поверил жалобе и привлек жену Н. Тер-Ованесова к ответственности, по требованию армянского ресторатора был уволен со своей должности постановлением Минского губернского правления (НГАБ, ф. 226, воп. 1, спр. 912, 1909 г., 12 адв.).

Интересно, что нишу заведений кавказской кухни в городе постепенно занимали и другие предприниматели. В газете «Северо-западная копейка», в предновогоднем номере за 31 декабря 1912 г. была размещена реклама следующего содержания: *«Не забывают! Встречайте Новый Год в «Уголок Кавказа». Коломенская (3-ий дом от угла Захарьевской). Все дешево! Продукты свежие»* (Северо-западная копейка 1912, 1).

Точно неизвестно, когда ресторан Н. Тер-Ованесова прекратил свою деятельность. Немного сведений о времени его существования можно получить из судебного дела того же исправника Г.А. Верника по оскорблению жены Н. Тер-Ованесова. Инцидент произошел в ноябре 1909 г., но судебная тяжба затянулась до 6 сентября 1912 г. и каждый раз откладывалась то из-за отсутствия свидетелей, то из-за перемены места работы самого Г. Верника. Поскольку дело затянулось вплоть до сентября 1912 г., из него видно, что ... до этого времени Ф.А. Тер-Ованесова жила в Минске по тому же адресу (ул. Подгорная, дом Сутина) и выступала в том же самом статусе – жены владельца ресторана (НГАБ, ф. 183, воп. 2, спр. 21437, 1910–1912 гг.). О том, что ресторан Н. Тер-Ованесова находился по тому же адресу и принадлежал тому же владельцу, свидетельствует и кадастровая ведомость недвижимого имущества г. Минска за 1910 г., в которой фиксировались изменения вплоть до 26 марта 1914 г. (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 5532, 1910 г., 51). Таким образом, до начала Первой мировой войны ресторан точно действовал и находился на прежнем месте. В деле о взыскании трактирного сбора в пользу города за 1916–1917 гг. зафиксирован Н. Тер-Ованесов со столовой (называется также закусочной) по улице Подгорной, 11 в доме Сутина (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 6604, 1916–1917 гг., 12 адв., 1125). На тот момент он выплачивал 85 рублей ежемесячного налога. События Первой мировой войны, восточный

фронт которой в 1915 г. стабилизировался около Минска, внесли свои коррективы в функционирование заведений общественного питания в городе. Для заведений т.н. «трактирного промысла» был установлен лимит выдачи продуктов питания. В 1917 г. столовая Н. Тер-Ованесова получала от Городского продовольственного комитета ежемесячно 5 пудов черного хлеба, 2 пуда белого хлеба, 2 пуда сахара и 1 пуд пшеничной муки (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 6604, 1916–1917 гг., 1133). Согласно журналу заседаний управы о раскладке трактирного сбора в пользу города за июль–октябрь 1917 г., столовая выплачивала ежемесячно уже 160 рублей (НГАБ, ф. 1, воп. 1, спр. 6830, 1917 г., 5). Позже Н. Тер-Ованесов напишет, что с 1915 г. стал практически нищим (НАРБ, ф. 522, воп. 1, спр. 52, 1919 г., 79). Однако, как видим, его заведение продолжало действовать и в 1917 г., хотя, возможно, уже не приносило владельцу существенной прибыли.

Интересным сюжетом в истории «Кавказской столовой» в 1917 – начале 1918 г., который, однако, требует документального подтверждения, являются контакты с руководством местного представительства Российской социал-демократической рабочей партии, а после октябрьского переворота – с представителями советских властей города. Дело в том, что с марта 1917 г. одним из руководителей местных большевиков стал уроженец Нахичевани Александр Федорович Мясников (настоящая фамилия Мясникян), который появился в Минске вскоре после февральской революции. С ноября 1917 г. он стал главнокомандующим Западным фронтом и председателем Облисполкома Западной области (Облисполкомзапа). Насколько невероятным будет предположение, что до создания собственной сети т.н. «советских столовых» в конце 1917 г. главный большевик Минска армянин А. Мясникян хотя бы однажды посетил единственное в городе (и вообще в т.н. «Западной области») заведение общественного питания, которое принадлежало армянину Н. Тер-Ованесову?

За период деятельности в Минске органов Белорусской Народной Республики, а также за период немецкой оккупации города (февраль–декабрь 1918 г.) сведений о деятельности ресторана найти не удалось. Советский же период в истории «Кавказской столовой» стал заключительным. 1 января 1919 г. была провозглашена Советская Социалистическая Республика Белоруссии, и уже 8 января из Смоленска в Минск переехало ее правительство. Примерно в это же время практически все держатели частных бизнесов в городе были обложены т.н. «чрезвычайным революционным налогом». В их числе был и Н. Тер-Ованесов со своей столовой. На него начислили 2000 рублей ежемесячного налога и, как многие собственники, он опротестовал это решение (НАРБ, ф. 522, воп. 1, спр. 18, 1919 г., 79–79 адв.). Под датой 1

марта 1919 г. имеется, видимо, последний документ, который бы свидетельствовал об истории существования в Минске «Кавказской столовой». Документ в адрес Минской губернской комиссии по обложению чрезвычайным революционным налогом был написан Н. Тер-Ованесовым собственноручно и стоит того, чтобы быть процитированным полностью (см. илл. 4).

«Гражданина и бывшего содержателя столовой по Подгорной ул[ице] № 11 Николая Григорьевича Тер-Ованесова. На меня наложили налогу 2000 р[ублей]. Я уже четвертый год как нищий инвалид, имею грыжу и нелеченную болезнь. Мне 70 лет, не имею куска хлеба для пропитания себя и семьи. Я не то, что не могу платить 2000 р[ублей], но даже и 20 рублей не в состоянии платить. Покорнейше прошу назначить медицинскую комиссию для удостоверения моих данных и освободить меня от этого налога» (НАРБ, ф. 522, воп. 1, спр. 52, 1919 г., 79–79 адв.). На документе имеются две резолюции, сделанные красным и синим карандашом. Первая резолюция красным карандашом, поставленная рукой комиссара финансов ССРБ Семена Шагала, красноречиво запечатлела колебания, которые имели место при принятии решения: *«Отт(азать), Отт(азать), Сложить»* (НАРБ, ф. 522, воп. 1, спр. 52, 1919 г., 79). Резолюция синим карандашом *«Союз оф-фиц(иантов)»* свидетельствовала, что исполнение решения комиссариата финансов возлагалось на эту организацию.

Среди списка владельцев недвижимости в г. Минске периода польской оккупации (август 1919 – июль 1920 гг.), сохранившегося в фонде магистрата г. Минска гражданского управления Восточных земель Верховного командования Войска Польского, сведений о Н. Тер-Ованесове и его ресторане не имеется. Возможно, к этому времени он умер или, что наименее вероятно, вернулся в родные места.

Заключение

Начало XX в. стало для Минска периодом бурного экономического роста. Помимо местного среднего и мелкого бизнеса, находящегося в руках христиан и евреев, в этот период стало заметно присутствие иностранного капитала и предпринимателей. Вместе с иностранными инвестициями в город приезжали рабочие и служащие из отдаленных губерний Российской империи и из-за ее пределов. Одним из первых армянских предпринимателей в Минске стал Николай Григорьевич Тер-Ованесов, открывший здесь ресторан кавказской кухни. Имея десятилетний опыт работы в качестве управляющего и делопроизводителя в сети минских «турецких» пекарен, он приобрел множество деловых связей, что способствовало получению разрешения на открытие собственного заведения. Успешную интеграцию в местные деловые круги гарантировала и женитьба на местной уроженке

римско-католического вероисповедания. Ресторан продолжал действовать в годы Первой мировой войны: в прифронтовом Минске 1915–1917 гг. и под немецкой оккупацией 1918 г. В военное время ресторан приносил владельцу минимальную прибыль. С приходом в начале 1919 г. советской власти, главой которой в Минске по стечению обстоятельств был также армянин Александр Федорович Мясникян (Мясников), ресторан «Кавказская столовая», просуществовавший 13 лет, прекратил свою работу.

Деятельность «Кавказской столовой» в Минске в 1906–1919 гг. является яркой страницей истории армянского присутствия на белорусских землях.

Благодарность

Автор выражает искреннюю благодарность за помощь в поиске документов Татьяне Агеенко, Владимиру Денисову, Дмитрию Кишкилевичу, Андрею Максимчику и Юлии Ромашко.

Чрэшнінцэўні/References/Литература

1. Нацыянальны архіў Рэспублікі Беларусь (НАРБ), ф. 522, оп. 1, д. 18, 1919 г.
National Archives of Republic of Belarus (NARB), f. 522, inv. 1, fl. 18, 1919 (in Belarusian).
2. НАРБ, ф. 522, оп. 1, д. 52, 1919 г.
NARB, f. 522, inv. 1, fl. 52, 1919 (in Belarusian).
3. Нацыянальны гістарычны архіў Беларусі (НГАБ), ф. 1, воп. 1, спр. 1378, 1885 г. National Historical Archives of Belarus (NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 1378, 1885 (in Belarusian).
4. НГАБ, ф. 1, оп. 1, д. 1677, 1887 г.
NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 1677, 1887 (in Belarusian).
5. НГАБ, ф. 1, оп. 1, д. 1791, 1888 г.
NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 1791, 1888 (in Belarusian).
6. НГАБ, ф. 1, оп. 1, д. 1794, 1888 г.
NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 1794, 1888 (in Belarusian).
7. НГАБ, ф. 1, оп. 1, д. 2399, 1892 г.
NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 2399, 1892 (in Belarusian).
8. НГАБ, ф. 1, оп. 1, д. 5532, 1910 г.
NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 5532, 1910 (in Belarusian).
9. НГАБ, ф. 1, оп. 1, д. 6604, 1916–1917 гг.
NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 6604, 1916–1917 (in Belarusian).
10. НГАБ, ф. 1, оп. 1, д. 6830, 1917 г.
NHAB, f. 1, inv. 1, fl. 6830, 1917 (in Belarusian).
11. НГАБ, ф. 183, оп. 2, д. 21437, 1910–1912 гг.
NHAB, f. 183, inv. 2, fl. 21437, 1910–1912 (in Belarusian).

-
12. НГАБ, ф. 226, оп. 1, д. 166, 1901 г.
ННАБ, f. 226, inv. 1, fl. 166, 1901 (in Belarusian).
 13. НГАБ, ф. 226, оп. 1, д. 499, 1904 г.
ННАБ, f. 226, inv. 1, fl. 499, 1904 (in Belarusian).
 14. НГАБ, ф. 226, оп. 1, д. 844, 1908 г.
ННАБ, f. 226, inv. 1, fl. 844, 1908 (in Belarusian).
 15. НГАБ, ф. 226, оп. 1, д. 912, 1909 г.
ННАБ, f. 226, inv. 1, fl. 912, 1909 (in Belarusian).
 16. НГАБ, ф. 226, оп. 1, д. 1237, 1912–1913 гг.
ННАБ, f. 226, inv. 1, fl. 1237, 1912–1913 (in Belarusian).
 17. НГАБ, ф. 295, оп. 1, д. 7388, 1904 г.
ННАБ, f. 295, inv. 1, fl. 7388, 1904 (in Belarusian).
 18. НГАБ, ф. 299, оп. 2, д. 13004, 1904 г.
ННАБ, f. 299, inv. 2, fl. 13004, 1904 (in Belarusian).
 19. НГАБ, ф. 299, оп. 2, д. 14709, 1910 г.
ННАБ, f. 299, inv. 2, fl. 14709, 1910 (in Belarusian).
 20. НГАБ, ф. 333, оп. 1, д. 3806, 1905 г.
ННАБ, f. 333, inv. 1, fl. 3806, 1905 (in Belarusian).
 21. Газета «Słowo» 1892, Mińszczanin. Korespondencye «Słowa» z Mińska gub., w sierpniu, N 200, 9 września, 2.
Newspaper “Słowo” 1892, Minchanin. The “Word” Correspondence from the Minsk Gubernia, in August, N 200, September 9, 2 (In Polish).
 22. Якимович С.М. 1911, Весь Минск или спутник по г. Минску, 1-е изд., Минск, Типография Фельдмана и Перского.
Yakimovich S. M. 1911, All Minsk or Companion to the City of Minsk, 1st ed., Minsk, Feldman and Persky Printing House (In Russian).
 23. Газета «Северо-западная копейка» 1912, Объявления, 31 декабря.
Newspaper “Severo-zapadnaya kopeika” 1912, Advertisements, December 31, 1 (In Russian).
 24. Газета «Северо-западный край» 1903, Копчение улицы, 13 июня, 4.
Newspaper “Severo-zapadnyy Kray” 1903, Smoking of Street, June 13, 4 (In Russian).